

«БРАТКА»

Н.О.Жабыко

Мой дед по материнской линии, Сизых Николай Тимофеевич, осиротел рано: ему было пять лет, когда умерла его мама. Он был самый младший в семье, воспитывал его брат Егор, который был старше деда на пять лет «Братка» его кормил, воспитывал, вывел в люди и дал образование. Дед закончил курсы ветеринаров и пользовался большим уважением в деревне. Днём и ночью к нему все бежали за помощью – у кого корова отелиться не может, у кого с конём беда приключилась.

Когда началась война, деду было двадцать девять лет, у него жена и двое детей. Кежемский райвоенкомат их с братом Егором призвал вместе: в августе на илимках – до Красноярска, потом – по железке на фронт. Двухметрового ветеринара Николая распределили в танкисты. Егора – в артиллеристы, вскоре он стал командиром орудия, проявив организаторские способности и отвагу. Связь они друг с другом потеряли. Попал Егор Сизых на передовую под Ленинград, в город Тихвин. Тихвин тогда имел стратегическое значение и для наших, и для немцев – взяв его, они замыкали кольцо блокады вокруг Ленинграда. А наши лишались единственной дороги, по которой снабжался продовольствием город.

В ноябре 41-го, пользуясь значительным преимуществом, немецкие войска захватили Тихвин. Ближайшие базы с продовольствием теперь находились в более чем трёхстах километрах от осаждённого города, и машины, отправляющиеся за продовольствием, находились в пути больше двух недель. К тому же, фашистов в Тихвине отделяло всего девяносто километров от белофинских войск, ещё немного – и круг замкнётся. Ставка Верховного Главнокомандующего принимает срочные меры, и под Тихвин от Москвы, на помощь 4-й армии, перебрасывается 46-й танковый полк. 11 ноября 1941 года началось наступление наших сил, морозы стояли за сорок градусов, бои шли ожесточённые с обеих сторон. В течение двух недель танковый полк вёл непрерывные бои на подступах к Тихвину. Решающая битва за город случилась 7-9 декабря. После артиллерийского налёта, в котором участвовало более двухсот орудий, в ночь с 8 на 9 декабря советские войска начали штурм города. Тихвин был отбит. По воспоминаниям очевидцев, город напоминал мясорубку.

Артиллерийский расчёт Егора в эти дни попал в окружение, однако командиру и его бойцам по лесным дорогам, вместе с орудием, удалось отойти в лес. Ночью катили они свою пушку по тропам, мужики подобрались деревенские, крепкие и к лесной жизни приучены. А лес – он ведь везде родной: что на Ангаре, что на Свири. К утру, ориентируясь по звёздам и звукам с передовой, с помощью божьей и крепкого слова, они прорвались в Тихвин, уже к своим. Сдал Егор в комендатуре доклад о своём прорыве, орудие и пошёл искать родную часть. Идёт он по Тихвину, первое утро после боя. И вдруг крик, от которого всё остановилось: «Браткааааа. ..». Бежит к нему перемазанный здоровый танкист в шлеме, не сразу он признал в нём своего Николашку. Кинулись в объятия, слёзы текут, вокруг народ собрался, и все диву даются! Так только в кино бывает – родные братья из глухой ангарской деревни, а это, почитай, другой конец страны, и встретились в самом пекле войны, под Ленинградом. По такому случаю командиры Егора и Николая выдали им увольнительную на вечер. На следующее утро обнялись братья, как в последний раз, и разошлись по своим частям. Впереди была вся война. Егор вернулся на Ангару в 46-м, Николай пришёл домой только в 49-м, в 50-м родилась моя мама.

75-летие ПОБЕДЫ

Историю эту рассказал мне недавно мой дядюшка, сын Егора Тимофеевича, – Иван Егорович Сизых. Ему почти девяносто. Умный, талантливый, работал инженером на секретном заводе. Говорит, отец признавался, что крик «Браткааааа...» помнил всю жизнь, он стоял у него в ушах, как и звуки войны, и та встреча в самом аду

2019